

УДК 130.3

DOI 10.23683/2227-8656.2018.1.9

**КОНЦЕПЦИЯ
ОПЫТНОЙ ПСИХОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ
ФИЛОСОФСКОГО
ЗНАНИЯ
А.А. ФИШЕРА**

**THE CONCEPT
OF EXPERIMENTAL
PSYCHOLOGY IN THE
SYSTEM OF A. A. FISHER'S
PHILOSOPHICAL
KNOWLEDGE**

Шарова Марина Александровна

Кандидат философских наук, доцент,
Институт социальных отношений,
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга,
e-mail: SHRAROV.KALUGA@mail.ru

Marina A. Sharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga,
e-mail: SHRAROV.KALUGA@mail.ru

Статья посвящена анализу философско-психологической концепции опытной психологии А.А. Фишера. Показано, что, сделав душу человека центральной проблемой философско-психологического знания, он остался верен традиции теистической антропологии, так и не придя к четким позициям эмпирической психологии. А.А. Фишер обосновал подход к психологии исходя из бинарности человека: признания как материальных, зависящих от физиологических процессов организма, так и нематериальных, не поддающихся законам материи, времени и пространства процессов.

The article is devoted to the analysis of A. A. Fisher's philosophical and psychological concept «experimental psychology». It is shown that making the human soul a central issue in philosophical and psychological knowledge, he remained faithful to the theistic tradition of anthropology, not coming to a clear standpoint of empirical psychology. A.A. Fisher grounded the approach in psychology based on the binary of man: the confession of material processes dependent on physiological processes of the organism and on the intangible, not amenable to the laws of materia, time and space processes.

Ключевые слова: философская антропология, опытная психология, метафизика, психика, сознание, душа, самонаблюдение, наблюдение, А.А. Фишер.

Keywords: philosophical anthropology, experimental psychology, metaphysics, mind, consciousness, soul, introspection, observation, A.A. Fisher.

Введение

А.А. Фишера (1799–1861), приехавшего в Россию из Австрии, в 1820-е гг., по праву можно назвать основоположником психологии в Санкт-Петербургской духовной академии. На основе курсов философии, читаемых в СПбДА (1843–1853), и психологии – в Санкт-Петербургском университете (1833–1860) – им разработана концепция философско-психологического знания, синтезирующая принципы эмпирической психологии и метафизики: «О ходе образования в России и об участии, какое должна принимать в нем философия» (1835), «Введение в опытную психологию» (1839), «Взгляд на психологическую теорию чувственного восприятия» (1840), «Вступительная лекция теоретической философии» (1845), «О сущности философии и отношении ее к положительному авторитету» (1845) и т.д.

Истоки психологических взглядов

Осознавая неблагоклонность царского режима к философии (1840–1860-е гг.), он никогда не стремился к созданию «чисто философской системы», рассматривая философское знание в контексте антропологии [6]. В разработке философско-психологической проблематики он обратился к учебникам Х. Вольфа, И. Тетенса, К. Шмида и т.д. В духе вольфианской философии (Х. Вольф определял философию «как науку о всем возможном» [7, с. 13]) А.А. Фишер дифференцировал познание: 1) историческое, опирающееся на конкретный материал и наблюдение; 2) математическое, основывающееся на фундаментальном законе достаточного основания; 3) философское, признанное отыскать причины того, что констатируется как факт. Важнейшей частью философии являлась метафизика, включающая в себя онтологию как науку об общих свойствах всего сущего и рассматривающая самые общие начала человеческого познания: космологию, теологию и психологию [1].

В духе картезианства он подразделял психологическое знание: 1) на эмпирическую психологию, источником которой признавалось опытное знание о природе человеческой души как простой субстанции; 2) рациональную психологию, опирающуюся на умозаключительные представления о действительности и качествах души. А.А. Фишер полагал, что из двух направлений психологии эмпирическое играет ключевую роль, поскольку дает начала рациональности, доказывая объективное существование такой реальности, как душа. Эмпирическая психология, восходя к индуктивному методу, фиксиру-

ет отображение аспектов внутренней жизни человека во внешнем бытии. Рациональная психология, напротив, основана на дедуктивном методе и исходит из отображения внешнего бытия в душевной жизни человека. Источники знания обоих направлений представляли методы: наблюдение и самонаблюдение. Целью психологии признавалось исследование проявлений духа во всех направлениях и действиях. С одной стороны, эмпирическая психология апеллировала к привычным реалиям душевного мира, а с другой – систематизировала и давала представления о научном знании в целом.

Определение предмета опытной психологии

А.А. Фишер превозносил психологию над иными областями философского знания как наиболее тесно сопряженную с самопознанием и дающую ключ к разгадке души человека. В речи «О ходе образования в России и об участии, какое должна принимать в нем философия» он сожалел о замалчивании ценности философии и пользе, которое может принести философско-психологическое знание на поприще изучения наук о человеке, поскольку понимание категории я (= субъективация личности) зарождалось в контексте философской традиции. «Человек... образует себе идею о своем я, отличном от всего того, что называет он миром... это я, которое мыслит и силою своей мысли может постигнуть и поработить природу; это я, которое желает и которого воля, по свидетельству моего сознания, не может быть поколеблена никакою силою видимого мира; это я разумное и свободное, одним словом – мой дух, который есть произведение... разума и свободы» [5, с. 45–46]. По А.А. Фишеру, предметом эмпирической психологии должна стать физика духа, проявляющаяся в материальной природе.

В работе «Учение о назначении человека в смысле рациональной телеологии» природа им представлена как начало, порожденное абсолютной безусловностью, а человек – как несоизмеримо малая часть мироздания, наделенная прочими характеристиками в ряду тварных существ: идеальным и материальным, где дух проявлялся посредством воплощенной действительности. Назначение опытной психологии он видел в раскрытии образов духовной деятельности человека, реалий, посредством которых дух являет себя миру. Отсюда следует необходимость знания психологии для каждого образованного человека. «Психология, – писал мыслитель, – это наука, имеющая предметом изучения человека, и должна превосходить все прочие, ибо человек есть венец творения: в нем Бог проявляет нам свою мудрость, могущество, святость и любовь» [5, с. 59]. А.А. Фишер понимал крайность эмпиризма, поскольку стремление к чистому опыту, без каких-либо

аспектов метафизики, может оставить психологию без предмета ее изучения – души.

Гносеологизация опытной психологии

В статье «Вступительная лекция теоретической философии» он указал на единую логику познания, пронизывающую все природные образы, благодаря чему сообщаемые духу человека знания утверждаются на уже имеющихся основаниях, а «приобретение новых сведений не служит углублению познаний человеческого духа», которому в большей степени свойственно познание не от внешнего к внутреннему, а через самоактуализацию: развертывание от внутреннего к внешним реалиям бытия. Познание он полагал идеальным образом мысли об явлении действительности, где реальный мир предстает как единое целое. Познавательная деятельность человека может быть избирательна: в зависимости от части в системе целого, в результате чего происходит дифференциация знаний, к которым в том числе относится и психология. В гносеологии А.А. Фишера очевидны различия категорий «чувство знания» и «знание». Первое представляло собой гипотетико-теоретическую зону «научной видимости», «возбуждало поиски ума» (теоретическая психология). Второе являлось эмпирической сферой исследований, показывало, что для утверждения факта необходимы сведения смежных дисциплин (опытная психология). В стремлении человека к истине им виделась гносеологизация сфер бытия: восхождение по ступеням познания, расширение познавательной перспективы. А.А. Фишер выводил очевидность потребностей для человека: в философии – из стремления познать истину, а в психологии – из стремления к действию (отображению сознания в реальном бытии). Занимаясь психологией, человек достигает сознания своего назначения (= самосознание) или познания божественной идеи, реализующейся в ходе жизни. С самосознанием в философии А.А. Фишера сопряжено развитие нравственного сознания (область этики и социальной психологии), способствующего самореализации человека и пониманию места в обществе. Философское познание помогает человеку осознать «первоначально узаконенные отношения и цели всего существующего, а... через возникающие в душе сомнения и противоречия» [3, с. 16] принять правильное решение. С философским размышлением связаны не только научные основы познания, но и поиск твердой внутренней опоры человеческого познания – веры. Считая, что психология не противоречит христианству в идее нравственного начала человеческой природы и познавательной силе сознания, А.А. Фишер указывал, что «в самом существе разума нет ничего враждебного вере...» [3, с. 17–

18]. Его теистическая философия строилась на началах провиденциализма – Бог ведет человека к его назначению средствами: естественными (разум) и сверхъестественными (Откровение), где последнее направлено к свободному духу и разумным началам, поскольку через веру человек может сделаться свободным. В статье «О сущности философии и ее отношении к положительному авторитету» А.А. Фишер оправдывал необходимость развития опытной психологии из того, что у большинства людей наблюдается перевес чувственной очевидности над сверхчувственной.

Он признавал три типа познания: опытное, чувственное, «выше-чувственное» (= Откровение). Мыслитель полагал, что без такого опыта невозможна гносеологизация психологического знания, поскольку априорные формы мышления делают возможной всякую опытную науку. По А.А. Фишеру, если бы человек начинал свои наблюдения над каким-либо явлением без априорных форм мыслей, то не открыл бы ничего другого, поскольку не чувствовал бы недостатка своих познаний и не продолжал бы далее своих исследований. Мыслитель утверждал, что без врожденных форм мышления опыт никогда не смог бы сделаться связным целым. «Всякая опытная наука... вырастает из... метафизических понятий и истин; и если бы мы усомнились в действительности последних, то лишились бы главного основания всякого опыта» [2, с. 10].

Онтологизация опытной психологии

Человек не удовлетворяется потребностями временной (= материальной) жизни, а стремится посредством разума постичь высшее и вечное. Поскольку теоретическая психология направлена на реализацию более сложной задачи – нравственного восхождения человеческого духа (= сознания) до идеи Абсолюта, то опытная психология, напротив, решала задачи житейских отношений и деятельности и, таким образом, составляла первый этап человеческого познания. В его философии христианство выступало «невидимым духовным узлом», связывающим человечество идеей свободы воли и нравственного выбора. Смысловым аспектом опытной психологии явилось установление баланса между нравственной самостоятельностью человека (= свободой воли) и той повсеместной зависимостью, в которую его поставила природа. Философ утверждал, что свобода воли человека заключается в его самостоятельности как в познании, так и в действиях. Философская антропология строилась на понимании человеком своей природной ограниченности и стремлении в сознании выйти за пределы собственного разума. По А.А. Фишеру, не философские, но

естественные основания тормозят человека в реализации нравственного выбора, познать и преодолеть которые – задача опытной психологии. Но в то же время, признавая ограниченность эмпирического знания (= опытной психологии), он утверждал приоритет разума (= теоретической психологии) по отношению «к положительному авторитету». «Жизнь человека... взятого как отдельно, так и в обществе, без сомнения, имеет цель – высокую, благородную цель, которую положительный авторитет не может поставить сам из себя, но к достижению которой он призван содействовать всеми силами... потому что над нами господствует невидимый, всепобеждающий высший нравственный порядок» [4, с. 123–124]. Философия в своих основах восполняет недостатки опытной психологии и дает общий вектор духовному развитию человека.

В работе «Введение в опытную психологию» А.А. Фишер оговаривает предмет исследования – человека в целостности всех проявлений, отмечая, что «душа не есть материя» [2, с. 29], поэтому методы и средства его изучения различны. Мыслитель стремится развить ту часть психологии, результаты которой очевидны в первую очередь – опытную психологию, что даст виток последующему развитию науки. По А.А. Фишеру, для исследователя непосредственному «взору открываются такие процессы в человеке, как дыхание, пищеварение, обращение соков, движение мускул и т.д., тогда как мышление, познание, чувствование, хотение постигаются... только сознанием» [2, с. 4–5] и составляют непознанную сферу психики. Им признана двойственная природа человека: одна совершается в пространстве и сопряжена с явлениями органическими (= физическими), другая происходит во времени и связана с явлениями духовными (= психическими). «Обе они отличны друг от друга, но по причине тесной связи между предметами каждой из них... не могут быть... изучены каждая в отдельности» [2, с. 5]. Он писал, что к чести антропологической науки середины XIX в. действительность внутренних явлений «одинаково признают как материалисты, так и спиритуалисты» [2, с. 7].

Заключение

В философско-психологических взглядах А.А. Фишера опытная психология, притязая на очевидность, вынуждена считаться с началами умозрительными, поскольку предмет исследования – природа души человека. Так, теистические поиски «совершеннейшего образца человечества» означали синтез умозрительно-отвлеченной, эмпирической и нравственной психологии. Заслугой мыслителя стала выработка разумно-целостного взгляда на мир и жизнь человека.

Литература

1. Коцуба В.И. Вопрос об опытном познании человека в духовно-академической философии первой половины XIX века (концепция А. Фишера) // Вестник МГТУ. 2011. № 1. С. 150–154.
2. Фишер А.А. Введение в опытную психологию // Журнал Министерства народного просвещения. 1839. № 3. С. 1–53.
3. Фишер А.А. Вступительная лекция теоретической философии // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. Ч. XLV. С. 1–28.
4. Фишер А.А. О сущности философии и отношении ее к положительному авторитету // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. Ч. XLV. С. 99–129.
5. Фишер А.А. О ходе образования в России и об участии, какое должна принимать в нем философия. Речь, произнесенная в торжественном собрании С.-Петербургского университета ординарным профессором философии А. Фишером 20 сентября 1834 года // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. Ч. V. С. 50–91.
6. Шарова М.А. Реформирование системы образования и преподавание курсов философии и психологии в духовных академиях в начале XIX века // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Гуманитарные науки. 2014. С. 120–127.
7. Wolff Chr. Discursus praeliminarius de Philosophia in genere. Philosophia rationalis sive Logica. Francofurti: Lipsiae, 1732.

References

1. Kotsuba V.I. Vopros ob opytnom poznanii cheloveka v dukhovno-akademicheskoy filosofii pervoy poloviny XIX veka (kontseptsiya A. Fishera) // Vestnik MGTU. 2011. № 1. P. 150–154.
2. Fisher A.A. Vvedenie v opytnuyu psikhologiyu // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1839. № 3. P. 1–53.
3. Fisher A.A. Vstupitel'naya lektsiya teoreticheskoy filosofii // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1845. Ch. XLV. P. 1–28.
4. Fisher A.A. O sushchnosti filosofii i otnoshenii ee k polozhitel'nomu avtoritetu // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1845. Ch. XLV. P. 99–129.
5. Fisher A.A. O khode obrazovaniya v Rossii i ob uchastii, kakoe dolzhna prinimat' v nem filosofiya. Rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii S.-Peterburgskogo universiteta ordinarnym professorom filosofii A. Fisherom 20 sentyabrya 1834 goda // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1835. Ch. V. P. 50–91.
6. Sharova M.A. Reformirovanie sistemy obrazovaniya i prepodavanie kursov filosofii i psikhologii v dukhovnykh akademiakh v nachale XIX veka // Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Tsiolkovskogo. Gumanitarnye nauki. 2014. P. 120–127.
7. Wolff Chr. Discursus praeliminarius de Philosophia in genere. Philosophia rationalis sive Logica. Francofurti: Lipsiae, 1732.

Поступила в редакцию

19 января 2018 г.